

Малыш Чжоу поспешно согласился, а Чэн Фэнтай не смог сдержать улыбки. Когда Сяо Лай проводила малыша до двери, Чэн Фэнтай заметил:

— Эй, хозяин Шан, откуда у этого мальчишки деньги, чтобы угощать вас утиной шеей?

В тот же момент он увидел, как Сяо Лай сунула малышу в руку несколько юаней. Тот сначала отказывался, но в конце концов с благодарностью принял деньги, а затем, отвернувшись, будто бы вытер слезу.

Чэн Фэнтай и Шан Сижуй наблюдали за мальчиком. Чэн Фэнтай спросил:

— Хозяин Шан, он действительно сможет стать звездой сцены?

Шан Сижуй покачал головой:

— Не знаю.

Ночь была холодной, но Чэн Фэнтай не хотел возвращаться домой. Казалось, он уже превратил маленький дворик Шан Сижуй в своё убежище. Шан Сижуй, направляясь внутрь, вздохнул:

— Недостаточно просто уметь петь, чтобы стать лицедеем.

Чэн Фэнтай тут же последовал за ним в спальню, обнял за талию и повёл к кровати:

— Хозяин Шан, покажите мне, что ещё должен уметь лицедей, кроме пения?

Шан Сижуй, почувствовав его прикосновение, засмеялся так, что едва мог дышать, прижимая руку к животу и соскальзывая с кровати:

— Не шути! В животе ещё еда! Нужно переварить, не трогай меня.

Чэн Фэнтай, надев шляпу, обнял его за плечи:

— Ладно! Тогда пойдём на ночной сеанс кино, чтобы переварить!

Осень 1935 года стала для театральных кругов Бэйпина временем расцвета. Знаменитые звёзды, такие как Цзэн Хунъюй, Сюэ Лянь, Ван Сяопин и Ли Тяньяо, один за другим приезжали в Бэйпин, чтобы навестить друзей и выступить. Их появление не могло остаться незамеченным, и в районе Тяньцяо шли спектакль за спектаклем, вызывая восторг во всех слоях общества. Писатели писали рецензии и биографии, знатные особы устраивали банкеты в честь звёзд, а простые люди с удовольствием поддерживали лицедеёв. Весь Бэйпин был наполнен звуками барабанов и гонгов, а улицы города окрасились в яркие театральные краски. Даже давно ушедшие из профессии Хоу Юйкуй и Юань Сяоди, вдохновлённые этой волной, согласились сыграть несколько своих лучших ролей, приведя поклонников в неописуемый восторг.

В это время Шан Сижуй, пожалуй, был самым занятым человеком во всём Бэйпине. По популярности он был вне конкуренции. С мягким характером и отсутствием высокомерия он легко находил общий язык с другими звёздами. На банкетах в Гильдии актёров гости всегда просили, чтобы Шан Сижуй составил им компанию. Хотя он и чувствовал себя неловко, но, учитывая, что друзья приехали издалека, отказаться было бы неприлично. Садясь за стол и видя вкусные блюда, он сразу забывал о своём недовольстве, ведь его интересовала только еда, а не светские разговоры. Каждый приехавший друг хотел сыграть с ним в одном спектакле, и Шан Сижуй, действительно не отличаясь высокомерием, соглашался даже на роли второго плана. Он терпеливо накладывал грим, репетировал, оставляя свою труппу без внимания. Однако если ему предлагали сотрудничать с лицедеями, которые, по его мнению, не соответствовали своему статусу, он находил самые нелепые отговорки, ставя других в неловкое положение. В то время Шан Сижуй постоянно посещал банкеты, заводил новых друзей, выступал с известными мастерами, и его деятельность стала темой обсуждений по всему городу. Постепенно все начали замечать странную вещь: хотя звёзды со всей страны один за другим появлялись на сцене, заголовки местных газет всегда в первую очередь упоминали Шан Сижую, подробно описывая, как он гармонично играл с тем или иным актёром, создавая настоящие шедевры. Незнакомые с ситуацией могли подумать, что звёзды приехали издалека специально, чтобы поддержать Шан Сижую!

В это время Чэн Фэнтай и Шан Сижуй виделись довольно редко. В десять тридцать утра — это уже нельзя было назвать ранним утром — Чэн Фэнтай приехал из переулка Наньлогу в переулок Бэйлогу, чтобы поздороваться. Не успел он закончить поклон, как Шан Сижуй, накинув чёрный бархатный плащ, стремительно вышел наружу, высокомерно махнув рукой Чэн Фэнтаю:

— Любимый министр, быстро встань!

И уже собирался пройти мимо. Чэн Фэнтай схватил его за руку и обнял:

— Куда ты так рано?

Шан Сижуй попытался вырваться:

— Сегодня Юй Цин приезжает в Бэйпин! В Гильдии актёров будет спектакль! Ой, не мешай мне заниматься важными делами!

— Юй Цин? Та самая лицедейка, которая отказалась стать наложницей генерала Чжао?

— Именно!

Чэн Фэнтай давно слышал о Юй Цин, но не знал, как она играет. Он знал только, что она из образованной семьи и в своё время отказалась выйти замуж за могущественного генерала Чжао, что вызвало много шума в провинции Хэнань пару лет назад. Чэн Фэнтай всегда больше интересовался необычными женщинами, чем красавицами, и сегодня, случайно оказавшись здесь, он с ещё большим энтузиазмом, чем Шан Сижуй, схватил его за руку:

— Пошли, я пойду с тобой познакомиться.

— А где твоя машина?

— Позвать Старину Гэ уже не успеем. Поедем на рикше.

Чэн Фэнтай быстро остановил повозку и сел рядом с Шан Сижуюем, оставив Сяо Лай позади. Та, держа в руках большой узел с личными вещами и гримом Шан Сижуюя, смотрела, как они уезжают, и, стиснув зубы, решила не следовать за ними. Впервые за восемь лет она проявила характер, и всё из-за того, кто сидел рядом с Шан Сижуюем.

В Гильдии актёров сегодня собралось много знакомых с карточного стола, включая шурина Чэн Фэнтая, Фань Ляня, который активно общался с друзьями. Чэн Фэнтай впервые оказался в «логове» лицедеев и с интересом осматривался. Статуя Патриарха-основателя, установленная в Гильдии, была больше и изысканнее, чем в их театре. Это был красивый мужчина с длинной бородой — император Мин-хуан династии Тан. Чэн Фэнтай, занимавшийся грузовыми перевозками, поклонился Гуань Юю. Один был с белым лицом, другой — с красным, но они были похожи. Фань Лянь, заметив Чэн Фэнтая, подошёл, обнял его за плечи и, похлопав по спине, громко рассмеялся:

— Шурин! У тебя же нет приглашения! Как ты сюда попал? Позже тебе негде будет сидеть!

Чэн Фэнтай указал в сторону:

— Вот, я пришёл как сопровождающий хозяина Шана.

Но Шан Сижуй уже исчез, он ушёл в толпу лицедеев, чтобы обсудить спектакль. Фань Лянь громко рассмеялся. Один из уважаемых деятелей театра, чтобы избежать неловкости, поспешил вмешаться:

— Что ты говоришь, Лянь! То, что Чэн Фэнтай пришёл, уже большая честь! Как может не быть для него места? Даже если мне придётся уступить своё, оно будет для него!

После этого Чэн Фэнтай и старик начали обмениваться любезностями, произнося множество вежливых фраз. Вскоре привратник объявил о прибытии главы труппы Юньси. На лицах всех присутствующих появилась смесь раздражения и разочарования. Шан Сижуй бросил взгляд на дверь, но, не увидев Сы Си'эра, тут же отвернулся и продолжил разговор. Однако остальные всё же решили поздороваться с Сы Си'эром, остановившись и смотря на дверь. Шан Сижуй же продолжал говорить, не обращая на это внимания. Если он не хотел кого-то замечать, он мог сделать так, будто этого человека просто не существует.

Сы Си'эр сегодня был одет в ярко-фиолетовую парчу, которая не соответствовала ни его возрасту, ни статусу. На воротнике была заколка с бахромой и драгоценным камнем, волосы были тщательно уложены, а на руках — три кольца. Казалось, он даже накраился. Несмотря на возраст и определённое положение в театральном мире, он выглядел как молодой певец, что вызывало у всех недоумение. Рядом с ним был Малыш Чжоу, одетый в чистую синюю чаншань, с аккуратно умытым лицом и руками, что делало его очень милым. Он шёл за своим учителем, опустив голову, и, проходя мимо Шан Сижуюя, снова и снова на него смотрел. Но их отношения были похожи на тайную связь, а Сы Си'эр был таким человеком, что Шан Сижуй

сделал вид, будто не знает его. Малыш Чжоу выглядел обиженным и, с грустью посмотрев на Чэн Фэнтая, получил в ответ улыбку.

Сы Си'эр, не успев остановиться, начал насмешливо говорить:

— Ого! Сколько народу! Все звёзды собрались, а главный герой ещё не пришёл! Это непорядок! Не по-гостевому!

Его слова вызвали всеобщее раздражение, но никто не ответил. Наступила тишина, и наконец кто-то, сдерживая раздражение, сказал:

— Госпожа Юй опоздала на поезд, и её платье испачкалось. Она сейчас приводит себя в порядок. Садитесь, попейте чаю, скоро подадут еду.

<http://bllate.org/book/15435/1368611>